УДК 821.161.1 (Русская литература)

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© 2025 И. В. Некрасова

*Некрасова Ирина Владимировна, доцент, кандидат филологических наук, профессор
кафедры литературы, журналистики и методики обучения*

E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 02.08.2025

В статье дан обзор произведений о Великой Отечественной войне, созданных как писателями-фронтовиками, так и представителями поколения не воевавших. Все анализируемые тексты были впервые опубликованы в конце XX и в XXI в. Как важная авторская стратегия отмечается новое направление военно-исторической прозы в русской литературе начала XXI в., которое вызывает пристальный интерес многих исследователей. В настоящей статье рассматриваются тексты о Великой Отечественной войне, в которых сочетаются фантастические, постмодернистские, реалистические и документально-исторические подходы. Это показано на примере фантастической повести Александра Хлебникова «Отблеск грядущего» и других произведений. Анализ «блокадного романа» Андрея Тургенева (Вячеслава Курицына) «Спать и верить» позволил обнаружить применение многих актуальных в сегодняшней литературе авторских стратегий. Например, нелинейность повествования, создание современного варианта «петербургского» текста, использование кодов русской классики. Найдена переключка с «Колымскими рассказами» Варлама Шаламова. Анализу подвергаются и впервые опубликованные в нынешнем веке произведения фронтовиков – Александра Солженицына и Даниила Гранина. Их сместившийся во времени взгляд на события прошедшей войны особенно ценен, так как авторы вскрывают неожиданные подробности фронтовых будней. Уделено внимание уникальному изданию – повести Всеволода Петрова «Турдейская Манон Леско. История одной любви», которая ждала публикации около шестидесяти лет. Она знаменует возвращение «лейтенантской» прозы первых послевоенных лет, чьи традиции были заложены Эммануилом Казакевичем и развиты позднее в творчестве Бориса Васильева.

Ключевые слова: «новая» правда о войне, художественное экспериментирование, сочетание документальности и фантастики

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-103-82-89

EDN: JBYSOA

Введение. Библиотека произведений о Великой Отечественной войне обширна. Она начала складываться с первых месяцев борьбы с фашизмом и продолжает пополняться в наши дни. Сегодняшние «военные» тексты создаются по преимуществу теми, кто знает о Великой Отечественной по рассказам, книгам, фильмам. В связи с этим согласимся с мнением Т.Н. Марковой, которая считает, что «временная дистанция, сделавшая Великую Отечественную войну недоступной для сопереживания новым поколением, предоставляет возможность для произвольных интерпретаций исторических событий» [Маркова Т.Н., с. 155].

Именно по этой причине в современном собрании книг о Великой Отечественной войне можно найти произведения, в которых переплетаются и движут сюжет реально историческое и фантастическое.

История вопроса. Нынешние исследователи «новой» военной прозы обращают внимание на «эволюцию жанровой парадигмы, когда на смену автобиографической и мемуарной прозе пришли постмодернистская историческая мелодрама, роман-фэнтези, военно-фантастический экшн, боевик и т. д.» [Лобин А.М., с. 231]. Поэтому часто вместо реконструкции прошлого «на основе исторических документов авторы обращаются к постмодернистскому переосмыслению актуальных мифов и литературных образов. Это открывает простор для авторского воображения и художественного экспериментирования» [Лобин А.М., с. 232].

Методы исследования. В статье используется комплексный подход, включающий методы описательной поэтики, интерпретационный и биографический.

Результаты исследования. Повесть Александра Хлебникова «Отблеск грядущего» (1989) [Хлебников А.], написанная ещё в середине 80-х гг. прошлого века, вновь привлекла внимание издателей и читателей в начале этого тысячелетия. Речь в ней идет о периоде накануне и во время Ленинградской блокады. В прошлое направлена миссия из XXII века. Автор повести ребенком сам пережил блокаду, он понимает и знает, как изобразить ужасающую обстановку, голод, мучения раненых, обстрелы - боль и тревоги города.

Девушка Сандра из далекого будущего должна спасти от голодной смерти ленинградского гения - мальчика Сережу. Она, естественно, знает, что вскоре будет с Ленинградом и ленинградцами. Она прилагает усилия для того, чтобы было меньше потерь, хотя и убеждена, что «исторические события изменить нельзя»: «Сандра была совершенно подавлена случившимся. Несмотря на все усилия, Сережа вышел из-под ее опеки. Как могла она забыть, что исторические события изменить нельзя? Какая оплошность: вздумала отменить распоряжение общегородского масштаба - эвакуацию детей! Как страшно обладать знаниями будущего. И как, оказывается, бесполезно!»

Сандре «хотелось встать посреди проспекта и закричать: "Люди, завтра война! Вывозите детей, пока не захлестнула вас петля блокады!" Нельзя кричать: скажут - сумасшедшая. Надо стиснуть зубы и молчать. Оказывается, какая это мука - знать грядущее!» [Хлебников А., с. 190].

Миссия Сандре не удалась, Сережа погибает. Спасенная десантниками из будущего девушка XXII в. признается, что оставила в Ленинграде 1942 г. свое сердце.

В жанре фэнтези написан роман Ильи Бояшова «Танкист, или "Белый тигр"» (2008) [Бояшов И.]. Публикация этого текста, выбор автором жанра вызвали неоднозначные критические мнения от восторженных¹ до негативных². Н. В. Ковтун уточняет, что это роман «замаскированный под фэнтези, отчасти напоминающий компьютерную игру» [Ковтун, 2020, 19]. Приведем также мнение А. Лобина, который справедливо отмечает, что в этом романе «автор выстраивает два параллельных сюжета: хроникальный военно-исторический сюжет, моделирующий ход второй половины Великой Отечественной войны, и архетипичный мифологический сюжет поединка Героя (Танкиста Найденова) с Чудовищем (танком "Белый тигр")» [Лобин А.М., с. 123].

В 2007 г. выходит произведение Андрея Тургенева (под этим псевдонимом работает литературовед Вячеслав Курицын) «Спать и верить» [Тургенев А.]. Авторский подзаголовок «блокадный роман», а также приведенный в предисловии к тексту перечень фамилий людей, чьи воспоминания, дневники, письма, устные рассказы были использованы при работе над книгой, – доказательство того, что Андрей Тургенев не скрывает своей ориентированности на документальную основу³.

Несмотря на это, А. Лобин уверен, что «автор предлагает не реконструкцию событий прошлого, а художественную репрезентацию исторических мифов массового сознания, характерных для рубежа XX–XXI веков» [Лобин А.М., с. 235].

Бесспорно, Андрей Тургенев (Вячеслав Курицын) создает остросюжетную художественную прозу с элементами детектива и фантастики, ориентируясь при этом на некоторые постмодернистские установки. В романе используются многие актуальные авторские стратегии:

- коды классической русской литературы;
- сращивание истории и современности и хронотопическая «чехарда»;
- создание своеобразной «новой» версии «петербургского текста»;
- нелинейное повествование с использованием «пустых» главок;
- пунктирное/мозаичное развитие линий основных персонажей и «размытость» их контуров и пр.

Таким образом, читателю представлен современный роман с глубокими историческими корнями.

¹ Точка зрения Л. Данилкина: «Это <...> русский, петербургский, пушкинско-гоголевский-достоевский мотив <...> Сделав из военной повести гофмановскую арабеску <...> Бояшов, по сути, сломал жанр об колена» [Данилкин Л.А., с. 64].

² Например, В.А. Зубков обвинил автора в «фиктивно-фантазмагорическом изображении войны <...> Батальные подробности играют здесь роль экзотического сырья для занимательных фэнтези» [Зубков, 2011, с. 374].

³ В частности, в числе авторов, чьи «свидетельства (воспоминания, дневники, письма, устные рассказы) использованы в тексте», А. Тургенев называет О. Берггольц, Л. Гинзбург, Д. Дихачева, В.Шефнера; упоминает издания «"Денинград в осаде" (СПб, 1995), "Неизвестная блокада" (СПб, 2004) и "План Д" (СПб, 2005)» [Тургенев, 2007, с. 5].

Время и место действия – блокадный Ленинград. Об этих поистине героических и трагических страницах нашей военной истории написано много произведений. Они создавались в самом блокадном городе в месяцы блокады⁴, в первые послевоенные годы⁵, в период «стагнации»⁶. Наконец, в XXI веке⁷.

Но долгие годы «погружение в блокадное прошлое было до известной степени ограниченным и односторонним: о героизме защитников Ленинграда, о трагизме пережитого писалось много, но разговор о каких-то сторонах блокадных будней считался запретным. Перефразируя известную народную максиму, можно сказать, что о блокаде всегда было принято говорить “либо хорошо, либо ничего”» [Богданова, 2008].

В этом контексте роман «Спать и верить» однозначно занимает оригинальную нишу в современном литературном процессе. Приведем факты, подтверждающие нереалистический ракурс восприятия мира.

Приведем примеры «временной чехарды». Герои романа в блокадном Ленинграде вспоминают, как несколько лет назад на уроке литературы анализировали стихотворение Арсения Тарковского «Вот и лето прошло...», тогда как написано оно было в 1967 г. [Тургенев А., с. 257]. Небольшая цитата из страшной «детской песенки», будто бы известной в Ленинграде 1942 года:

*Ты не ешь меня, мамочка,
Еще теплую, свежую.
Дай свече отгореть в моих рученьках... [Тургенев А., с. 337].*

Это стихи Владимира Утки-Отки. Видимо, это современный поэт. Но данное его стихотворение в тексте романа датировано 1933 г. и называется «Детская песенка»⁸.

В романе «Спать и верить» не только связаны воедино детективно-фантастические особенности масскульта с документалистикой и постмодернистскими приемами.

Этот текст также обращает внимание читателей на прежде «нежелательные» сведения, детали Ленинградской блокады. Хотя объективно можно вспомнить, что некоторые страницы произведений М. Кураева («Блокада») и В. Сорокина («Сердца четырех») по-модернистски грубо приоткрывали не-

---

⁴ Отметим стихи Веры Инбер и Анны Ахматовой, Николая Тихонова и Корнея Чуковского; «Ленинградскую поэму», «Дневные звезды» Ольги Берггольц и др.

⁵ Например, повести Елены Верейской «Три девочки», Лидии Будогоской «Часовой», Германа Матвеева «Зеленые цепочки», «блокадные главы» романа Вениамина Каверина «Два капитана», «Седьмая симфония» Тамары Цинберг и др.

⁶ Назовем пятую книгу «Блокады» Александра Чаковского, «Блокадную книгу» Даниила Гранина и Алеся Адамовича, «Вот как это было» Юрия Германа и др.

⁷ В частности, книга Елены Чижовой «Город, написанный по памяти»; повесть Людмилы Никольской «Должна остаться живой».

⁸ О Владимире Утки-Отки практически нет сведений. Понятно, что он – современный поэт. Можно привести отрывок из его стихотворения 2021 г. «Часть биографии»:

*Лучшая часть биографии поэта -
это история его вымысла.
У-О не изгой и точно не агнец,
брезгливо взирающий
на собственное заклятие <...>*

*До сих пор критики
находят загадочными
искры божественной
интуиции и изумления,
заставляющие У-О
писать волшебные стихи
на краю своей гибели,
у бездны безумия
и отчаянья.*

которые неприглядные частности блокадных будней. Эти авторы упоминали о каннибализме, о жирующих ленинградских начальниках. В романе «Спасть и верить» страшные моменты блокады даны не пунктиром, не отдельной яркой деталью. Они становятся мощной фабульной линией, продвигающей сюжет.

Приведем страшную цитату: «Вот кот был у председателя исполкома <...> Откуда коту знать, что кругом война и все его сородичи давно сами сожраны? Он в теплой квартире, на подушечке, молоко там, домработница спует, ничего для кота не изменилось <...> В один прекрасный день спер на кухне свой же кусок, ухитрился враз втиснуть в себя все положенные ему на день 200 грамм мяса. Подавился и сдох» [Тургенев А., с. 287]. Как противопоставление – другая цитата: «Наша жиличка эвакуированная Петрова намерилась свою дочь малявку Лизу продать людоедам» [Тургенев А., с. 347].

В романе есть прямые переключки с колымскими текстами Варлама Шаламова. Например, в рассказе «Сгущенное молоко» читаем: «Все стояли и смотрели, как я ем. В этом не было неделикатности или скрытого желания угоститься. Никто из них и не надеялся, что я поделюсь с ним этим молоком» [Шаламов В., с. 71].

У А. Тургенева: «Военную лошадь прибило осколком, солдаты распиливали ее на фрагменты под приглядом коренастого старшины. Ленинградцы молчаливо стояли кругом, внимательно наблюдали» [Тургенев А., с. 243].

Все эти ужасные для восприятия современного читателя сцены и детали помогают погрузиться в блокадное прошлое, в страшную реальность.

В основе интриги романа – «вечный» спор двух столиц – Москвы и Ленинграда/Петрограда/Санкт-Петербурга о статусе «подлинной» столицы.

Москвич Максим направлен в блокадный город как представитель «органов». Но его план иной: он ненавидит северную столицу и мечтает ее уничтожить. Этот момент и дает возможность движению детективной и одновременно фантастической сюжетной линии. При этом он искренне рассуждает о перспективах города: «Сдать, что ли, Ленинград, с усмешкой подумал Киров. Договориться с фашиками, а самому – остаться как это... бургомистром при них. Бургомистр же нужен, всяко. При любом режиме. А он, Киров, город знает как облупленного. Сразу, кстати, объявить Ленинград столицей России <...> Вот Иосиф позеленеет! Окочурится, может, от злости» [Тургенев А., с. 341].

Отметим также мощные традиции собственно «петербургского» текста. Роман изобилует ассоциациями с восприятием города на Неве в произведениях А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А. Блока.

Один из персонажей – неприятная старуха Патрикеевна – первоначально кажется близкой родственницей старухи-процентщицы из «Преступления и наказания». Но по ходу движения сюжета становится одной из самых позитивных героев. «Хозяин» города многими деталями сознательно сближен автором с гоголевским Собакевичем: «Марат Киров, хозяин Ленинграда, могучий секретарь обкома, сидел за огромным – чуть меньше Марсова поля – столом Все здесь было огромным. Люстра как в театре. Напольные чугунные часы <...> Живой медведь в кабинете был один: Марат Киров. Под два метра, широкоплечий и широкоскулый <...> Сталин, приехав однажды в гости, остроумно пошутил: - А если бы ты, Маратик, покончил с собой, то в последней комнате могла быть твоя чучела. Самая большая!» [Тургенев А., с. 9-10].

Критик Лиза Новикова справедливо считает, что «у Вячеслава Курицына получился своеобразный оммаж Петербургу Пушкина и Достоевского, Блока и Белого. Ничто питерское автору не чуждо – ни гоголевская миражность, ни достоевская болезненность, ни фантастичность Петербурга: его герои, как и положено, до изнеможения бродят по городу, клянут его властителей и оказываются его жертвами» [Новикова Л., с. 7].

Отдельного исследования ещё ждет стиль и язык этого романа. В. Курицын предупреждает читателя о том, что текст печатается «в авторской редакции». Действительно, в романе множество странных (непривычных) со стилистической и орфографической точек зрения словосочетаний и фраз: «Бронзовое зеленеть, каменное трескаться, наводняющее – беспрепятственно наводнять» [Тургенев А., с. 201]; «Сейчас просто хочу сказать вам <...> от своего имени большое человеческое спасибо» [Тургенев А., с. 158]; «Юрий Федорович не обратил. Ему хотелось поговорить» [Тургенев А., с. 166]. Также выборочно используются автором принципы орфографии до реформы 1956 года. В тексте находим такие написания слов и аббревиатур: «С.С.С.Р.», «Н.К.В.Д.», «цыфры», «йад», «прэекты» и пр.

От романа «Спать и верить» логично перейти к тем современным произведениям о Великой Отечественной войне, в которых, как и в названном выше тексте, присутствует «новая правда» о войне.

В начале XXI в. произошла смена художественной парадигмы в изображении военных действий. Это связано не только с временной отдаленностью событий Великой Отечественной, но и с ситуацией возникновения «локальных» войн. Кроме того, в советские и ранние постсоветские времена существовал значительный перечень запретных тем, моментов прошедшей войны. В системе возникнувших координат иначе воспринимаются и новые произведения авторов, прошедших горнило Великой Отечественной.

Речь пойдет об Александре Солженицыне и Данииле Гранине.

В 1999 г. в «Новом мире» выходит «односуточная повесть» А. Солженицына со странным заглавием «Адлиг Швенкиттен» [Солженицын А.]. Оказывается, это не имя-фамилия персонажа, а название местности в Восточной Пруссии. Именно здесь в январе-феврале 1945 г. воевал автор, именно там он был арестован. Авторское жанровое уточнение отсылает читателя к «Одному дню Ивана Денисовича», а действие происходит в течение суток 25-26 января 1945 г.

А.И. Солженицын открыто пишет о выгорании бойцов, об их моральной и психологической усталости. Раньше об этом не рекомендовалось вспоминать. Но в современном учебнике истории это признается. Небольшая цитата из раздела учебника «О настроении в армии в начале 1945 года»: «Для заключительного этапа войны характерным было ощущение близости Победы, что само по себе вызывало целый комплекс мыслей и чувств, сложный психологический настрой. Чем ближе была Победа, тем большими были надежда и желание выжить, большее и обиднее потери товарищей и друзей, страшнее возможность собственной гибели, и тем труднее было подниматься в атаку под огонь яростно сопротивляющегося врага» [История России, с. 187].

Описываемый А.И. Солженицыным день стал поистине трагическим, он закончился гибелью многих бойцов, которых командование оставило без прикрытия. «И двигались по Пруссии в каком-то полухмельном оживлении, как бы с потерей точности в движениях и мыслях. Ну, после стольких-то лет военных жертв и лишений — когда-то же чуть-чуть и распусться.

Это чувство заслуженной льготы охватывало всех, и до высоких командиров. А бойцов — того сильней. И — находили. И — пили.

И ещё добавили по случаю окружения Пруссии.

А к утру 26го семеро бригадских шоферов — кто с тягачей, кто с ЗИСов — скончались в корчах от метилового спирта. И несколько из расчётов. И несколько — схватились за глаза» [Солженицын А., с. 30].

Правду войны раскрывает и ветеран Великой Отечественной Даниил Гранин. Он защищал Ленинград, Царское Село (Пушкин). Об этом и написал уже в XXI веке захватывающую повесть «По ту сторону» [Гранин Д., 2003]. В ней две части — одна о военном времени, другая — о начале нового тысячелетия. Оксюморонность здесь не только хронологическая. На контрасте построена и фабула, и система персонажей, и авторское отношение, и детали.

Например, сцена в Екатерининском дворце перед уходом советских частей и фашистской оккупацией осенью 1941 г., где молодой Шагин (центральный персонаж повести) вспоминает: «Из детства всплыл жаркий день, когда отец привел его в эти просторы парадного золота, и они, надев войлочные туфли, ходили с экскурсией. Ноги скользили как по льду. Грязные следы солдатских сапог отпечатались, налепили мокрые листья, вдоль тянулись глубокие царапины.

- Ваши красноармейцы тащили здесь ящики, - старик (смотритель зала) показал на борозды. Его скрипучий голос Шагин хорошо слышал. - Что же вы делаете! <выделено мной. - И.Н.>» [Гранин Д., 2003, с. 16].

В 2011 г. Даниил Александрович напишет и опубликует роман «Мой лейтенант» [Гранин, 2011] - книгу автобиографическую и художественную одновременно. Девяностодвухлетний писатель вспоминает военные и послевоенные годы. Посвящает роман себе — юному, наивному, восторженному лейтенанту. Этот текст в значительной мере коррелируется с повестью «По ту сторону».

Ещё одна достаточно «свежее» уникальное издание. «Новый мир» в 2006 г. публикует повесть «Турдейская Манон Леско. История одной любви» [Петров В.Н.]. Поясню: Турдей — деревня в Туль-

ской области. Стоит на одноименной реке Турдей, которая впадает в Дон. Наши войска отбили атаки фашистов на тульском направлении к осени 1941 г.

Имя автора мало что говорит читателю: Всеволод Петров. Ситуацию проясняет вступительная статья Сергея Бочарова. Он называет повесть «эго-документом», в котором такое «превышение вечного над военным, какое в советскую литературу о войне, очевидно, не вписывалось и ставило повесть совсем особняком и вне ряда <выделено мной. – И.Н.>» [Бочаров С., с. 6]. Оказалось, что повесть написана в 1946 г., а ее автор – Всеволод Петров – прошедший войну искусствовед, друг Мих. Кузмина (именно его памяти посвящено это произведение), Д. Хармса, Н. Заболоцкого и Н. Олейникова, Н. Пунина.

Фабула повести – о необычной, яркой и трагической любви офицера-интеллигента и простой санитарки. Молодой человек настолько влюблен в совсем не идеальную Веру, что ассоциирует ее то с Марией-Антуанеттой, то с женскими образами с полотен Антуана Ватто, то с «новой», влекущей Манон Леско.

Первая публикация повести в начале XXI в. подарила нам новое восприятие Великой Отечественной, ознаменовала возвращение лейтенантской прозы в современную литературу. Критики уже назвали это произведение военной повестью о любви или же любовной повестью о войне. Этот текст органично вписался не только в современный литературный процесс, но и в историю литературы военного и послевоенного времени. Повесть встала в один ряд с уникальными произведениями того же 1946 года – «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова и «Звезда» Эммануила Казакевича.

В 2022 г. издательство Ивана Лимбаха выпускает книгу, в которую включен и текст повести «Турдейская Манон Леско» и – впервые – «Дневник 1942-1945» Всеволода Петрова [Петров В.Н.].

Уникальна линия Манон Леско в дневниковых записях автора, удивительны сами дневники военных лет: в них практически нет войны, отсутствует «милитаристский» дискурс. Книга ценна и вступительной статьей о биографии Всеволода Николаевича Петрова и о публикации его произведений и воспоминаний [Кавин Н.].

Есть в книге две серьезные критические статьи о повести [Житинев И.], [Гулин И.]. И. Гулин называет Вс. Петрова «эстетом и интеллектуалом, другом нескольких гениев» и завершает свою статью признанием значения повести «Турдейская Манон Леско», в которой главное – «чувство, навеки запечатанное в прекрасную форму, – любовь побежденная и ставшая историей любви» [Гулин И., с. 262].

Выводы. Таким образом, в данной статье были рассмотрены разные тенденции движения современной прозы о Великой Отечественной войне. При этом был представлен лишь сегмент многообразной палитры т. н. «новой правды» об этой войне.

Расширение представлений о ней в художественных произведениях, далеко отстоящих по времени написания от воссоздаваемых событий, безусловно углубляет их восприятие «простыми» читателями и нами, историками литературы.

Источники:

1. Бочаров, С. Предисловие к публикации // Петров В. Турдейская Манон Леско. История одной любви/ Петров [ТЕКСТ] // Новый мир. – 2006. – №11. – С. 6.
2. Бояшов, И. Танкист, или "Белый Тигр". – СПб, М.: Лимбус Прес., 2008. – 224 с.
3. Гранин, Д. По ту сторону/ Гранин [ТЕКСТ] // Дружба народов. – 2003. – №1. – С. 8-53.
4. Гранин, Д. Иду на грозу. Мой лейтенант. – М.: Азбука, 2011. – 928 с.
5. Гулин, И. О повести Вс. Петрова // Петров В.Н. Турдейская Манон Леско. Дневник 1942 – 1945. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха; М.: Галеев-Галерея, 2022. – С. 259 – 262.
6. Данилкин, Л. А. Илья Бояшов «Танкист, или "Белый тигр"» / Л. А. Данилкин // Нумерация с хвоста. Путеводитель по русской литературе. – М.: АСТ ; Астрель, 2009. – С. 61–65.
7. Житинев, И. Бывают состояния, когда сама жизнь становится искусством // Петров В.Н. Турдейская Манон Леско. Дневник 1942 – 1945. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха; М.: Галеев-Галерея, 2022. – С.12 – 22.
8. Зубков, В. А. Поворот русла. Проза о Великой Отечественной войне сегодня / В. А. Зубков // Вопросы литературы. – 2011. – № 6. – С. 473–486.
9. История России. 1914-1945 годы. 10-й класс: базовый уровень: учебник / А. В. Шубин, М. Ю. Мягков, Ю. А. Никифоров [и др.] ; под общ. ред. В. Р. Мединского ; Российское военно-историческое общество. – М.: Просвещение, 2021. – 271 с. : ил., карты.

10. Петров, В. Н. Турдейская Манон Леско. Дневник 1942 – 1945. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха; М.: Галеев-Галерея, 2022. – 264 с., с ил.
11. Солженицын, А. Адлиг Швенкиттен / А. Солженицын [ТЕКСТ] // Новый мир. – 1999. – №3. – С. 30–55.
12. Тургенев, А. Спать и верить: Блокадный роман. – М: ЭКСПО, 2007. – 384 с.
13. Хлебников, А. Отблеск грядущего / Хлебников [ТЕКСТ] // Мир приключений: [Вып.32]. – М.: Детская литература, 1989. – С. 178-219.
14. Шаламов, В. Воскрешение лиственницы: рассказы в двух книгах. Книга 1. – М.: Художественная литература, 1990. – 286 с.

Литература:

1. Богданова, О. «Спать и верить» Андрея Тургенева, или «Блокадный роман» Вячеслава / О. Богданова // Звезда. – 2008. – №8 [Текст электронный]. – URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2008/8/spat-i-verit-andreya-turgeneva-ili-blokadnyj-roman-vyacheslava-kuriczyna.html> (дата обращения: 21.05.2024).
2. Кавин, Н. И зыбкой памятью играя... // Петров В.Н. Турдейская Манон Леско. Дневник 1942 – 1945. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха; М.: Галеев-Галерея, 2022. – С. 5–11.
3. Ковтун, Н. В. Тема памяти в современной прозе о Великой Отечественной войне / Н. В. Ковтун // Культура и текст. – 2020. – № 4 (33). – С. 6–24.
4. Лобин, А. М. Мифология Великой Отечественной войны в романе И. Бояшова «Танкист или “Белый тигр”» / А. М. Лобин. Текст: непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28. – № 1. – С. 121-132.
5. Лобин, А. М. Мифологизация образа Марата Кирова в романе А. Тургенева «Спать и верить. Блокадный роман» / А. М. Лобин // Научный диалог. – 2024. – Т. 13. – № 4. – С. 230–248.
6. Маркова, Т. Н. Художественные реконструкции Великой Отечественной войны в современной массовой литературе. От «окопной правды» к фантазиям на военные темы / Т. Н. Маркова // Научный диалог. – 2019. – № 12. – С. 152–160.
7. Новикова, Л. Есть, что дают: "Спать и верить" Вячеслава Курицына, премьера книги // КОММЕРСАНТ. – №178(3754). – 01.10.2007. – С. 6.
8. Петров, В. Турдейская Манон Леско. История одной любви/ Петров [ТЕКСТ] // Новый мир. – 2006. – №11. – С. 6–43.

**THE RETURN OF MILITARY PROSE:
THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN LITERATURE**

© 2025 I.V. Nekrasova

*Irina V. Nekrasova, Associate Professor, PhD in Philology,
Professor at Department of Literature, Journalism and Teaching Methods*

E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru

**Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia**

The article provides an overview of the works about the Great Patriotic War, created by both front-line writers and representatives of the generation who did not fight. All texts analyzed in this article were published for the first time at the end of the XX and in the XXI century. A new direction of military-historical prose in Russian literature of the early 21st century is noted as an important author's strategy, which arouses the keen interest of many researchers. This article examines texts about the Great Patriotic War, which combine fantastic, postmodern, realistic and documentary-historical approaches. This is shown in the example of Alexander Khlebnikov's fantastic story "A Glimpse of the Future" and other works. Analysis of the "siege novel" by Andrei Turgenev (Vyacheslav Kuritsyn) "Sleep and Believe" made it possible to discover the use of many author's strategies that are relevant in today's literature. For example, the non-linearity of the narrative, the creation of a modern version of the "Petersburg" text, the use of "codes" of Russian classics. A similarity was found with "Kolyma Tales" by Varlam Shalamov. The works of front-line soldiers, Alexander Solzhenitsyn and Daniil Granin, published for the first time in the current century, are also analyzed. Their time-shifted view of the events of the last war is especially valuable, because the authors reveal unexpected details of everyday life at the front. Attention is paid to a unique edition – the novella by Vsevolod Petrov "Turdeyskaya Manon Lesko. The story of one love which waited about sixty years for publication. It marks the return of the "lieutenant" prose of the first post-war years, whose traditions were laid down by Emmanuel Kazakevich and later developed in the work of Boris Vasiliev.

Key words: the "new" truth about the war; artistic experimentation; a combination of documentary and fiction

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-103-82-89

EDN: JBYSOA

Sources:

1. Bocharov, S. Predislovie k publikatsii (Preface to the publication) // Petrov V. Turdeiskaia Manon Lesko. Istoriia odnoi liubvi/ Petrov [TEKST] // Novyi mir. – 2006. – №11. – S. 6.
2. Boiashov, I. Tankist, ili "Belyi Tigr" (Tanker, or "White Tiger"). – SPb, M.: Limbus Pres., 2008. – 224 s.
3. Granin, D. Po tu storonu / Granin [tekst] (On the Other Side) // Druzhba narodov. – 2003. – №1. – S. 8-53.
4. Granin, D. Idu na grozu. Moi leitenant (Going into a Storm. My Lieutenant.). – M.: Azbuka, 2011. – 928 s.
5. Gulin, I. O povesti Vs. Petrova (About the story by Vs. Petrov) // Petrov V.N. Turdeiskaia Manon Lesko. Dnevnik 1942 – 1945 (Turdeyskaya Manon Lescaut. Diary 1942-1945). – SPb.: Izd-vo Ivana Limbakha; M.: Galeev-Galereia, 2022. – S. 259 – 262.
6. Danilkin, L. A. Il'ia Boiashov «Tankist, ili "Belyi tigr"» (Ilya Boyashov "Tankman, or "White Tiger") / L. A. Danilkin // Numeratsiia s khvosta. Putevodi-tel' po russkoi literature. – M.: AST ; Astrel', 2009. – S. 61–65.
7. Zhitinev, I. Byvaiut sostoianiiia, kogda sama zhizn' stanovitsia iskusstvom (There are states when life itself becomes art) // Petrov V.N. Turdeiskaia Manon Lesko. Dnevnik 1942 – 1945. – SPb.: Izd-vo Ivana Limbakha; M.: Galeev-Galereia, 2022. – S.12 – 22.
8. Zubkov, V. A. Povорот rusla. Proza o Velikoi Otechestvennoi voine segodnia (Turning the Channel. Prose about the Great Patriotic War Today) / V. A. Zubkov // Voprosy litera-tury. – 2011. – № 6. – S. 473–486.
9. Istoriia Rossii. 1914-1945 gody. 10-i klass: bazovyi uroven': uchebnik (History of Russia. 1914–1945. 10th grade: basic level: textbook) / A. V. Shubin, M. Iu. Miagkov, Iu. A. Ni-kiforov [i dr.] ; pod obshch. red. V. R. Medinskogo ; Rossiiskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo. – M.: Prosve-shchenie, 2021. – 271 s. : il., karty.
10. Petrov, V. N. Turdeiskaia Manon Lesko. Dnevnik 1942 – 1945 (Turdeyskaya, Manon Lescaut. Diary 1942–1945). – SPb.: Izd-vo Ivana Limbakha; M.: Galeev-Galereia, 2022. – 264 s., s il.
11. Solzhenitsyn, A. Adlig Shvenkitten / A. Solzhenitsyn [TEKST] // Novyi mir. –1999. – №3. – S. 30 –55.
12. Turgenev, A. Spat' i verit': Blokadni roman (Sleep and Believe: The Siege of Leningrad). – M: EKSP0, 2007. – 384 s.
13. Khlebnikov, A. Otblesk griadushchego (Glimpse of the Future) / Khlebnikov [TEKST] // Mir priklucheni: [Vyp.32]. – M.: Detskaia litera-tura, 1989. – S. 178-219.
14. Shalamov, V. Voskreshenie listvennitsy: rasskazy v dvukh knigakh. Kniga 1 (The Resurrection of the Larch: Stories in Two Books. Book 1). – M.: Khudozhestvennaia literatura, 1990. – 286 s.

References:

1. Bogdanova, O. «Spat' i verit'» Andreia Turgeneva, ili «Blokadni roman» Viacheslava (Andrei Turgenev's "Sleep and Believe," or Vyacheslav's "Siege Novel") / O. Bogdanova // Zvezda. – 2008. – №8 [Tekst elektronnyi] – URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2008/8/spat-i-verit-andreya-turgeneva-ili-blokadni-roman-vyacheslava-kuriczyna.html> (data obrashcheniia: 21.05.2024).
2. Kavin, N. I zybkoii pamiat'iu igraia... (And playing with a shaky memory...) // Petrov V.N. Turdeiskaia Manon Lesko. Dnevnik 1942 – 1945. – SPb.: Izd-vo Ivana Limbakha; M.: Galeev-Galereia, 2022. – S. 5–11.
3. Kovtun, N. V. Tema pamiati v sovremennoi proze o Velikoi Otechestvennoi voine (The Theme of Memory in Contemporary Prose about the Great Patriotic War) / N. V. Kovtun // Kul'tura i tekst. – 2020. – № 4 (33). – S. 6–24.
4. Lobin, A. M. Mifologiiia Velikoi Otechestvennoi voiny v romane I. Boiashova «Tankist ili "Belyi tigr"» (Mythology of the Great Patriotic War in I. Boyashov's Novel "Tankman, or the White Tiger") / A. M. Lobin. Tekst: neposredstvennyi // Filologicheskii klass. – 2023. – T. 28. – № 1. – S. 121-132.
5. Lobin, A. M. Mifologizatsiia obraza Marata Kirova v romane A. Turgeneva «Spat' i verit'. Blokadni roman» (Mythologization of the image of Marat Kirov in A. Turgenev's novel "To Sleep and Believe. The Siege Novel") / A. M. Lobin // Nauchnyi dialog. – 2024. – T. 13. – № 4. – S. 230–248.
6. Markova, T. N. Khudozhestvennye rekonstruktsii Velikoi Otechestvennoi voiny v sovremennoi massovoi li-terature. Ot «okopnoi pravdy» k fantaziiam na voennye temy (Artistic reconstructions of the Great Patriotic War in modern popular literature. From "trench truth" to fantasies on military themes) / T. N. Markova // Nauchnyi dialog. – 2019. – № 12. – S. 152–160.
7. Novikova, L. Est', chto daiut: "Spat' i verit'" Viacheslava Kuritsyna, prem'era knigi (There is what they give: "To Sleep and Believe" by Vyacheslav Kuritsyn, book premiere) // KOMMERSANT. – №178(3754). – 01.10.2007. – S. 6.
8. Petrov, V. Turdeiskaia Manon Lesko. Istoriia odnoi liubvi (Turdeyskaya Manon Lescaut. The Story of One Love/Petrov) / Petrov [Tekst] // Novyi mir. – 2006. – №11. – S. 6–43.